

С тех пор как я и Лефи вернулись в подземелье, прошла ночь. Мы потратили вчерашний вечер, раздавая всем сувениры и болтали обо всем, что произошло, пока нас не было, и о том, чем мы занимались в городе. Весь разговор происходил за обеденным столом, за которым обитатели подземелья просидели до конца дня.

— Ладно! Следующий! — энергично воскликнула Илуна, указывая на еще один предмет. — Это называется яблоко!

— Яблоо!

— Нет, нет, нет! Это не яблоо. Это я-бло-ко!

— Ябло... ко![1]

— Именно, молодец!

Две девочки продолжали очаровательно визжать от восторга. Глядя на них, моя голова наполнилась таким количеством милых образов, что я почувствовал, как я начинаю испытывать некоторые психологические проблемы. И все же, мне не хотелось отрываться от них взгляд. Вот какими милыми они были. Причина, по которой я почти не мог отвести от них глаз, заключалась в том, что одна из двух девочек в данный момент была в процессе обучения у другой. То есть Шии, у которой сформировались псевдо-голосовые связки, училась говорить у Илуны.

Конечно, они были не единственными, кто околачивался поблизости и что-то делал. Так как мы оставили все позади прошлой ночью, сегодня, мы все пошли по своим обычным делам. Горничные исполняли свои обязанности, Лефи как обычно бездельничала в постели, а я забился в одном из углов истинного тронного зала.

Следующей задачей, стоявшей передо мной, было создание совершенно нового оружия. Основой которого будет проклятый топор, который я забрал у бандита в городе. Поэтому, имея в виду эту цель, я потянулся к своему хранилищу и вытащил предмет, о котором шла речь. Хотя он не пытался развратить и захватить мой разум, как это было в прошлый раз, его все еще переполняла, какая-то извращённая, злобная мана. Однако магическая энергия, которую он излучал, не была полностью послушной, поскольку он покалывал мою кожу, как будто жалуясь, что я слишком долго оставлял его внутри моего хранилища.

«Моя вина, моя вина. Я не забыл ни о тебе, ни о чем-либо другом. У меня просто не было возможности сделать это, так что дай мне передохнуть, черт возьми.»

— Ч-что это, господин? Оно выглядит очень зловеще, у меня от него мурашки по коже. — сказала Лю, глядя на топор широко раскрытыми глазами.

— Возможно, это и есть то проклятое оружие, о котором вы говорили вчера вечером?

Реакции двух горничных были полностью противоположны. Одна была напугана, а другая смотрела глазами, полными любопытства.

— Так оно и есть. Сейчас оружие повинется мне, так что вам не нужно волноваться. Тем не менее, я бы все равно не советовал подходить к нему слишком близко.

— Ухम्म... господин, вы уверены, что повиновение-правильное слово? Потому что это звучит так, будто вы относитесь к нему, как к домашнему животному. — сказала Лю. — Секундочку! Это действительно нормально, что вы прикасаетесь к нему, если это опасно?!

— Для меня это не слишком важно, так что не волнуйся. — я ответил на растерянность Лю небрежным пожатием плеч, прежде чем вернуться к работе. Я вытащил из хранилища материалы, которые планировал использовать, и быстро осмотрел их. Первым был меч древнего героя, который я купил в городе. Вторым — кусок металла, который я получил из каталога. Орихалк.

Орихалк — превосходный проводник магической энергии. Мана с легкостью текла через него. Металл был известен тем, что мог не только восстанавливаться, но и улучшать сломанное лезвие при использовании, в процессе ремонта. Но, это пустая трата потенциала драгоценного металла, потому что оружие изготовленное из орихалка было воспето в легендах. Он был настолько острым, что по словам Лефи был известен тем, что пробивал даже чешую драконов — самых могущественных существ этого мира. Тем не менее, сама она, по-видимому, была невосприимчива к нему. Ее чешуя была слишком твердой даже для орихалка.

«Что это за хрень?! Конечно, такой качественный товар шел с соответствующим ценником. Один килограмм этого вещества равнялся целым трем гостиницам. И учитывая расходы, я не собирался просто отбросить орихалк. Причина, по которой я включил его, заключалась в том, что я надеялся, что если используя его во время перековки, я смогу восстановить часть силы меча древнего героя. Но, господи, мне серьезно не хватает ДР. Возможно, мне придется снова отправиться на охоту с Фиром.»

— ... Может ли это быть орихалк, Юки-сама? — спросила Лейла.

— Подождите, орихалк?! — глаза Лю расширились.

— Да. — сказала я под впечатлением — Я удивлен, что ты догадалась, Лейла.

— Благодарю вас, господин. — ответила она. — ...Пребывание в этом подземелье, действительно позволило мне увидеть множество разных вещей.

— Ты воспринимаешь все слишком просто Лейла! Орихалк — это же просто легенда, не так ли?

Хотя, я думаю, это не так уж и необычно, когда рядом находятся Верховный дракон и почтенный представитель рода Фенриров, да?

Обе горничные практически перестали работать и стали болтать между собой. Хотя они продолжали говорить, а я продолжал их слушать, но в конце концов я перестал обращать на них внимание, расположил материалы в линию и начал концентрироваться.

«Я должен вобрать в себя всю его злобу и волю, и выковать из него что-то более... праведное, что-то, что не будет испускать свою злобу направо и налево. Я не мог облажаться. У меня был только один шанс. Только один комплект материалов был в моем распоряжении. Если я облажусь, игра закончиться. Неудача была равносильна потере денег и уничтожению ценных материалов. — с этой целью я держал в уме самый важный урок, который я извлек из создания всего оружия, которое у меня было.»

Создаваемое оружие, должно быть простым, ибо усложнение, чаще всего приводит к провалу, а не к успеху. Таким образом, я сосредоточился на двух чертах, которые я действительно хотел: вес и острота. Я сосредоточился только на этих двух чертах. В идеале, я хотел бы сделать, что-то с его внешним видом. Хотелось бы, чтобы он выглядел менее зловещим и более достойным. Но и это было не так уж и важно. Я только держал это в глубине души. Не волнуйся. Я буду использовать тебя чаще, когда ты родишься заново.

Наконец, убедив проклятый топор в своих намерениях и уточнив образ в голове я начал направлять свою магическую энергию в материалы. А потом я активировал навык. Стон сорвался с моих губ. Материалы высшего качества быстро истощили мою ману. Количество, требуемой магической силы, было намного больше, чем той, что потребовалось на Хасай.

«Но это ничего не значит!»

Я стиснул зубы и терпел. Я столкнулся с тяжелым унынием, вызванным тем фактом, что огромное количество маны покинуло мое тело. Я держался на одной лишь силе воли.

И мне это удалось. Материалы, казалось, плавились, как в раскаленной печи. Каждый из трех отдельных объектов излучал невероятный блеск, поскольку они медленно сливались вместе, образуя единый конечный результат.

[1] В оригинале их диалог выглядит, так: Илуна говорит «Ринго(リンゴ)», записанное хираганой и означающее «яблоко» на японском, а Шии, зажевывая «г» говорит «Рино(リンゴ)», записанное каной для усвоения разницы. После вампириша говорит по слогам, делая акцент на каждом слоге. Выглядит это так «Ри-н-го(По японским слогам, а не русским. В русском указано правильно)», после чего Шии удачно повторяет сказанное Илуной.